

Боевые действия у с. Ельня в октябре 1941 г.

*Памяти сотрудников Бородинского музея,
участников Великой Отечественной войны
А.П. Ларионова, В.М. Сухарева, В.И. Берендеева*

Октябрьские бои 1941 г., развернувшиеся на Московской укрепленной линии, в частности в Можайском 36-м укрепрайоне, по своей трагичности и драматизму, мужеству и жертвенности, вполне сопоставимы с событиями того периода войны на всем советско-германском фронте. Но, к сожалению, в историографии они нашли весьма слабое отражение. В первоисточниках им отводится второстепенная роль. Да и сам укрепрайон должен был сыграть роль промежуточного рубежа, способного задержать немецкие войска на несколько (7–8) дней, необходимых для формирования и развертывания реорганизованного Западного фронта на Московском направлении. Возможно, причиной тому стала сложившаяся стратегическая ситуация, явившаяся следствием прорыва немецкими войсками трех фронтов в начале октября.

Согласно стратегической операции «Тайфун» (группа армий «Центр»), немцы скрытно перебросили из-под Ленинграда 4-ю танковую группу. Для маскировки этого мероприятия была проведена довольно замысловатая кампания дезинформации. В частности, под Ленинградом оставили радиста из штаба 4-й танковой группы с характерным почерком работы. Перехваты его радиограмм, даже при невозможности их расшифровать, указывали советским военачальникам на местонахождение штаба танковой группы. Результат дезинформационных мероприятий не заставил себя ждать. Советское командование довольно точно определило время начала операции «Тайфун», но безнадежно ошиблось с установлением направления удара, который был нанесен не в одном месте, а в двух, по сходящимся направлениям. Наступление 3-й танковой группы из района

Духовщины пришлось севернее шоссе Ярцево – Вязьма, в стык 19-й и 30-й советских армий, удар 4-й танковой группы – южнее шоссе, по 24-й и 43-й советским армиям восточнее Рославля. Иными словами, удары были нанесены там, где плотности войск были ниже нормативов для устойчивой обороны. Создав локальное превосходство в силах, немцы без особых усилий взломали оборону советских войск. Для целевого наступления на Москву из состава 2-й танковой группы в подчинение 4-й танковой группы, действовавшей на рославльском направлении был передан 46-й танковый корпус вместе с дивизией СС «Рейх» и полком «Великая Германия»¹.

4-я танковая группа перешла в наступление 2 октября из района Рославля. Наступление сперва принесло войскам группы армий «Центр» крупный успех. В записях начальника штаба германских войск Ф. Гальдера хронология событий тех дней выглядит предельно сжатой и зловещей.

«24 сентября “Фон Бок сообщил, что хочет перейти в наступление на фронте Гудериана 30.9, а на остальных участках – 2.10. Во всяком случае, между этими двумя фазами наступления должен быть перерыв, не менее 48 часов”.

26 сентября 1941 г., 97-й день войны. “...Противник намерен не сопротивляться до Дона. В то же время открыто возводимые оборонительные сооружения (рубеж перед Москвой) говорят об обратном”.

2 октября 1941 г., 103-й день войны. Операция “Тайфун”: 2, 4 и 9-я армии переходят в наступление.

4 октября 1941 г., 105-й день войны. Операция “Тайфун” развивается почти классически. Танковая группа Гудериана, наступая через Орел, достигла Мценска, не встречая никакого сопротивления. Танковая группа Гёпнера стремительно прорвала оборону советских войск и вышла к Можайску.

5 октября (воскресенье) 1941 г., 106-й день войны. Перед войсками правого фланга танковой группы Гёпнера, за которым продвигался 57-й моторизованный корпус из резерва, до сих пор не участвовавший в боях, противника больше нет.

7 октября 1941 г., 108-й день войны. Сегодня танковая группа Гёпнера соединилась с танковой группой Гота в районе Вязьмы. Это крупный успех, достигнутый в ходе пятидневных боев. Теперь необходимо как можно скорее высвободить танковую группу Гёпнера для нанесения удара по юго-восточному участку Московского оборонительного фронта, быстро перебросив к Вязьме пехотные соединения 4-й армии.

8 октября 1941 г., 109-й день войны. Противник попытается подтянуть к Москве еще кое-какие силы, в первую очередь – с севера. Однако этих наспех собранных войск вряд ли будет достаточно для предотвращения сильной угрозы Москве, созданной нашими войсками, так что при более или менее правильном руководстве и сравнительно благоприятной погоде окружение Москвы должно удался.

10 октября 1941 г., 111-й день войны. 4-я армия во взаимодействии с танковой группой Гёпнера прорвала оборонительную позицию противника (прикрывающую Москву) на участке от Оки (в районе Калуги) до Можайска»².

Таким образом, высшее немецкое руководство было уверено в том, что на московском направлении группе армий «Центр» противостоят последние крупные силы Красной Армии и в начавшейся операции или генеральном наступлении на Москву они будут разбиты.

Войска, оказавшиеся в вяземском окружении, вели мужественную борьбу с врагом до 13 октября 1941 г. Они наносили контрудары и прорывались из кольца окружения. Своими активными действиями советские воины сковали здесь большие силы противника, задерживая их продвижение на Москву. С 6 по 10 октября в районе западнее Вязьмы оказались скованными половина сил 3-й немецкой танковой группы, две трети сил 4-й танковой группы и шесть армейских корпусов (18–20 дивизий) 9-й и 4-й немецких армий³.

6 октября передовые части 10-й танковой дивизии 40-го корпуса Штумме, входившего в танковую группу генерал-полковника Гёпнера, находились уже в 18 км от Вязьмы. Сражение вступало в решающую стадию. На следующий день эта

дивизия под командованием генерала Фишера прорвалась к южной окраине горящей Вязьмы.

3-я танковая группа Гота встретила упорное сопротивление под городом Холм-Жирковский. Чтобы осуществить прорыв, Гот объединил танки Т-III 56-го корпуса с танковой бригадой Колля, которая имела опыт действий на р. Воль. Вечером 6 октября 7-я танковая дивизия, ударное соединение группы Гота, прорвалась к шоссе Минск – Москва с севера и оказалась в тылу соединений Западного фронта.

7 октября танки Гёпнера и Гота соединились в Вязьме. В день, когда войска двух танковых групп сошлись восточнее Вязьмы, высшее руководство вермахта генералы (Браухич, Гальдер и Хойзингер) срочно вылетело в Оршу, чтобы договориться с фельдмаршалом Боком о немедленном продолжении наступления прямо к советской столице⁴.

«Окружение Москвы должно удался», – сказал на прощание Гальдер Боку.

В тот день штаб германских сухопутных сил отдал короткий приказ: «Преследовать в направлении Москвы». Гудериан двинулся к Туле, 2-я армия Вейкса приступила к боям против вяземского «котла», 4-я армия Клюге и танковая группа Гёпнера наступали к Можайску, а 9-я армия Штрауса с группой Гота – на Калинин⁵. Итак, прямое наступление на Москву предоставлялась фельдмаршалу фон Клюге и генералу Гёпнеру⁶.

В то время, когда шли бои под Вязьмой, где сражались дивизии 4-й танковой группы, после более чем 200 км наступательного марша мотодивизия СС «Рейх» 40-го танкового корпуса прорвалась через Юхнов на Гжатск. Из сужающегося кольца в районе Вязьмы одна за другой выходили части 4-й танковой группы и продолжали свое движение на восток. Еще один укрепленный пояс находился перед Москвой западнее Можайска. Это была первая линия Московской обороны. 12 октября авангард 4-й танковой группы дивизия «Рейх» подошла к линии Московской обороны, которая простиралась почти на 300 км от

Калинина до Калуги и имела несколько боевых участков, одним из которых была «Можайская укрепленная полоса»⁷.

Что же представляла собой Можайская линия обороны? Впервые о создании оборонительного рубежа Москвы с западного направления заговорили после приказа ГКО СССР от 16 июля 1941 г. Можайский рубеж обороны был последним перед Москвой, первыми были Ярцевский, Дорогобужский, Вяземский.

6 августа 1941 г. проект укрепления Можайской линии обороны был уточнен на карте и определены основные фортификационно-строительные объемы. Основу линии обороны в центре составляла «Можайская укрепленная полоса» которая состояла из рубежей: основного оборонительного, первого промежуточного, тылового оборонительного, второго оборонительного. Первые три оборонительных рубежа составляли тактическую зону обороны. Общая протяженность «Можайской укрепленной полосы» по фронту составляла 65–68 км. При глубине от переднего края около 60 км⁸.

По характеру местности и условиям обороны весь оборонительный рубеж делился на 6 боевых участков. Первый участок от д. Болычево до д. Авдотьино протяжением 15 км рассчитан был на стрелковую дивизию, но большого оперативного значения не имел, так как наступавший противник в этом направлении неизбежно упирался в противотанковые районы Рузы и Можайска.

Второй участок в междуречье Исконы и Москвы от д. Авдотьино до д. Горетово имел протяженность 4 км. Расчитан был на оборону одним полком, так как танкоопасным направлением здесь была только южная часть. Третий участок от Горетово до Бородинского поля был протяженностью 8 км. Важен был тем, что выводил кратчайшим путем к можайскому узлу дорог. Второй и третий участки протяженностью 12 км рассчитаны были на оборону одной стрелковой дивизией.

Четвертый участок (Бородинское поле, от д. Захарьино до д. Рогачево), имевший протяженность 8 км, также был расчитан на одну дивизию и прикрывал

важное Смоленское шоссе, железную дорогу и ближайшее операционное направление на Москву.

Пятый участок (д. Ельня – д. Каржень), протяженностью около 10 км, прикрывал важную автостраду Москва – Минск и пути как выводящие на нее, так и на тыловые районы. Рассчитан был на стрелковую дивизию.

Шестой участок (от д. Каржень до д. Дураковой) достигал 27 км. Рассчитан был на две стрелковые дивизии, удобен при наступлении пехоты противника, так как большое количество лесов и роц затрудняли организацию огня.

Таким образом, северная часть рубежа до ст. Колочь шла по естественным рубежам, южная, особенно в центре, – по открытой местности, защищенной от танков только искусственными препятствиями. Для обороны всего рубежа необходимо было иметь не менее 6 дивизий, и исходя из этого (норма жесткой обороны для стрелковой дивизии – 12 км) по переднему краю обороны было выделено 24 батальонных района. В системе Можайской оборонительной линии «Можайская укрепленная полоса» получила свою нумерацию – *36-й Можайский укрепрайон*. Соседями были Волоколамский и Малоярославецкий укрепрайоны.

В начале августа «импровизированные военно-полевые строительства» приступили к созданию оборонительных рубежей линии, но «работа шла самотеком», хотя на оборонительные рубежи были привлечены силы организаций Моссовета, Главгидроспецстроя НКВД и части развернутых 32, 33, 34-й армий. Пожалуй, главным, как вспоминает начальник инженеров опергруппы МВО [Московского военного округа] бригадный инженер Пангксен, было отсутствие четкого снабжения материалами и техникой, а также неясность поставленных производственных задач и необеспеченность рабочей силой. Немаловажным фактором, определяющим скорость постройки рубежа, было и то, что «никто не считал необходимым принять и утвердить тактико-фортификационное решение всей глубины внешнего пояса обороны», поскольку штаб Московского военного округа считал, «что это не его дело, а ГВИУ РККА, наоборот, не считало себя вправе вмешиваться в тактическое решение, не отказываясь от руководства

специальными работами»⁹. 24 сентября комендант 36-го укрепрайона полковник С.И. Богданов получил титульный список оборонительных сооружений, подлежащих возведению, где предписывалось прежде всего создать непрерывные противотанковые препятствия и одновременно возводить огневые сооружения в батальонных районах переднего края. К строительству привлекались Управления военно-полевого строительства или уже существовавшие или вновь формируемые 20, 26-е Управление ВПС [военно-полевого строительства], мобилизованное местное население Московского региона, которые уже с начала августа приступили к работам. Титульным списком предполагалось возвести в каждом батальонном районе обязательный минимум: 4 ДОТа для 45-миллиметровой пушки, 2 ДОТа для 76-миллиметровой пушки, 12 ДОТов для станковых пулеметов, 6 ДЗОТов пулеметных, 4 НП [наблюдательных пункта]¹⁰. По Бородинскому полю проходили с 8 по 14-й батальонные районы, охватывая рубеж от д. Ковалево до д. Ельня. По указанию Военного совета МВО строители спешили возвести по всему фронту непрерывные противотанковые препятствия и оборудовать все батальонные районы первого эшелона. К началу октября на всех основных направлениях строительство батальонных районов всей Можайской оборонительной линии было близко к завершению, но в пределах плана (ходов сообщения, убежищ, землянок и т.п. не было).

К этому времени части развернутых армий Резервного фронта, которые должны были оборонять Можайскую линию, снимались с рубежей обороны и перебрасывались западнее, навстречу противнику. 8-я стрелковая дивизия 32-й армии оставила рубеж в районе Милятино – Глазово, 21-я стрелковая дивизия 33-й армии, занимавшая рубеж Горетово – Блазово, отправилась пешим маршем в район Спас-Деменска, 9-я стрелковая дивизия этой армии оставила рубеж Криушино – Каржень и убыла по ж/д со ст. Бородино¹¹. На рубеже «Можайская укрепленная полоса» оставались незначительные боевые части гарнизона 36-го укрепрайона, в основном средства ПВО, танковая рота и рабочие батальоны.

На 9 октября южный рубеж 36-го укрепрайона район Бородино – Фомкино занимали батальоны 230-го запасного учебного стрелкового полка Резервного фронта, район Фомкино – Рогачево – один батальон 127-го запасного стрелкового полка и батальон курсантов окружного ВПУ им. В.И. Ленина занимал район д. Ельня¹².

9 октября в 22 час. 45 мин. приказом Ставки Верховного Главнокомандования управление опергруппы Можайской линии обороны было преобразовано в управление Московского резервного фронта (командующий – генерал-лейтенант П.А. Артемьев, член Военного Совета – дивизионный комиссар К.Ф. Телегин, начальник штаба – генерал-майор А.И. Кудряшов) и к 11 октября создавалась для фронта новая, 5-я армия под командованием генерал-майора Д.Д. Лелюшенко. Вот что мы находим в лаконичных документах того времени, раскрывающих организационные, противостоящие немецким, действия Ставки Верховного Главнокомандования: «Секретно. Военному Совету Московского Военного округа. Военному Совету Западного фронта. Командиру 1-го гвардейского корпуса.

Для лучшего управления войсками Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Командующего войсками Можайской оборонительной линии генерал-лейтенанта Артемьева с его аппаратом управления переименовать в управление Московского резервного фронта. Командующим этим фронтом назначить генерал-лейтенанта Артемьева.

Разгранлиния Московского фронта: справа — Бежецк, Кимры, Дмитров, все для Московского резервного фронта; слева — Бронницы, Коломна, Рязань, все для Московского резервного фронта.

2. Образовать к 11 октября в Московском резервном фронте 5-ю армию в составе 32-й, 312-й, 316-й и 110-й стрелковых дивизий, 11-й, 19-й и 20-й танковых бригад и 36-го мотоциклетного полка и других частей усиления, находящихся на бывшей Можайской оборонительной линии.

Командующим войсками 5-й армии назначить командира 1-го гвардейского корпуса генерал-майора Лелюшенко.

Разгранлинии: справа — Зубцов, Солнечногорск; слева — Детчино, Лопасня; все для 5-й армии включительно. Ставка Верховного Главнокомандования И. Сталин. Б. Шапошников.

9 октября 1941 г. 22 час. 45 мин. № 002815

Доложено по телефону тов. Сталину и им утверждено. Б. Шапошников»¹³.

Приказом Военного Совета этого фронта укрепленные районы с 10 октября были преобразованы в боевые участки: Волоколамский, который возглавил командир 316-й стрелковой дивизии генерал-майор И.В. Панфилов, Можайский — под командованием начальника управления бронетанковых войск округа полковника С.И. Богданова и Малоярославецкий — под командованием командира 312-й стрелковой дивизии полковника А.Ф. Наумова. Калужский укрепленный район к этому времени был подчинен командующему 49-й армией¹⁴. Очередным приказом Ставки 12 октября в 20 час. 30 мин. для лучшего взаимодействия Западный фронт объединяется с Московским резервным фронтом и «Можайская укрепленная полоса» входит непосредственно в подчинение Г.К. Жукова¹⁵.

Таким образом, в условиях подготовки и осуществления немецким командованием операции «Тайфун», Ставка Верховного Главнокомандования по 12 октября включительно осуществляла передачу функций руководства боевыми действиями на подступах к Москве командованию Западного фронта и организацию сил для защиты 36-го укрепрайона.

Командир 32-й стрелковой дивизии В.И. Полосухин еще 5 октября получил приказ Ставки ВГК о переброске своего соединения на Западный фронт в состав вновь создаваемой 5-й армии¹⁶.

До 5 октября дивизия входила в состав 4-й армии генерала В.Ф. Яковлева Северо-Западного фронта, прикрывавшего Ленинградское направление.

В течение 6 дней, преодолев под бомбежками около 1000 км, первые эшелоны дивизии к исходу суток 11 октября прибыли на ст. Можайск и реально вошли в состав армии. 17, 113-й стрелковый полк, 133-й легкий артиллерийский полк и первый дивизион 154-го гаубичного артиллерийского полка пешим маршем ночью выдвинулись на боевые участки Можайского укрепрайона и заняли оборонительные районы.

В 7 час. 45 мин. 12 октября 1941 г. командир дивизии полковник Полосухин отдал первый боевой приказ на Бородинском поле по дивизии и частям поддержки, которые были приданы дивизии в оперативное подчинение. Фронт обороны дивизии и приданных частей, протяженностью около 34 км, в приказе обозначался таким образом:

«32 сд с 230 зусп, батальоном курсантов, 121, 127, и 367 ап пто, 305 артпульбатом, 37. 38 и 40 огнеметными ротами с частями Можайского укрепрайона занимает и обороняет полосу, исключая Авдотьино, Гаретово, Троица, исключая Романцево, Логинова, Новое Село, Горки, Бородино, севернее Фомкино, Рогачево, Ельня, Юдинки, Каржень, Кобяково, Сокольники, Мордвиново, Артемки, Гудковская дача, Кривушино, Горошково, Аксаново, Перещапово.

Передний край по восточному берегу противотанкового рва... Готовность к обороне к 17.00 12.10.41.

Командирам частей принять оборонительные сооружения и постройки УР на своих участках и уточнить систему огня.

12. КП с 10.00 12.10.41. в лесу 1 км юго-восточнее Новая деревня»¹⁷.

В тот день противника ожидали к полудню. Выход в район обороны частей дивизии начался немедленно после выгрузки и участки занимались войсками в условиях возможного боестолкновения. Поэтому при отсутствии времени на ознакомление со всем фронтом обороны полковник В.И. Полосухин принял решение перво-наперво закрыть центральное направление.

17-му краснознаменному полку им. Фрунзе достался важный участок обороны, по центру которого проходило шоссе Москва – Минск, с севера – Белорусская железная дорога. Один из самых танкоопасных районов. Оборона этого участка была усилена сводным батальоном курсантов ВПУ, 367-м артиллерийский полк противотанковой обороны, двумя ротами отдельного 305-го артиллерийского пулеметного батальона, 40-й огнеметной ротой. Для артиллерийской поддержки полка был выделен 1-й дивизион 154-го гаубичный артиллерийский полк. Огневая плотность полосы ответственности 17-го стрелкового полка составляла на 1 км фронта 180 винтовок, 8,5 ручных и 6,5 станковых пулеметов, 2,5 орудия противотанковой обороны, 2,5 миномета, 1 орудие полевой артиллерии и 18 фугасных огнеметов, что явно было недостаточным¹⁸. Многие части дивизии еще находились в пути, и последние прибыли 14 октября в самый разгар боев, и по прибытию занимали рубежи в центре Бородинского поля и севернее, в отведенной полосе обороны дивизии.

Таким образом, на важном участке 36-го укрепрайона фронт обороны полка был распределен между тремя его батальонами, которые выполняя приказ командира дивизии, заняли оборону: 1-й батальон капитана Яковлева – районы Фомкино, Рогачево, Доронино, 2-й батальон капитана Романова – район д. Ельня, высота 215.4, Алексеенки, 3-й батальон капитана Микадзе, находясь в резерве, подготавливал к обороне деревни Утицы, Артемки, урочище Монастырское¹⁹. Батальоны полка успели выйти в Ельнинский и Рогачевский районы обороны, но времени для изучения и пристрелки местности, организации системы огня уже не оставалось. Согласно реестра деления 36-го укрепрайона, они имели свою тактическую нумерацию: 13-й – Рогачевский и 14-й – Ельнинский батальонные районы обороны. Хотя 17-й стрелковый полк прибыл одним из первых, неблагоприятные условия занятия рубежа отрицательно сказались на подготовке обороны участков. Многие огневые точки и артиллерийско-пулеметные ДОТы не были задействованы, в частности в 13-м и 14-м батальонных районах²⁰. Предназначенные для артиллерийской поддержки полка дивизионы 154-го

гаубичного артиллерийского полка прибывали с задержкой и в разное время. К 17 час. 12 октября 1941 г. занял боевую позицию только 1-й дивизион 154-го гаубичного артиллерийского полка²¹. В Ельне в это время с 9 октября 1941 г. занимали позицию три роты курсантов окружного ВПУ им. В.И. Ленина. С двумя зенитными пушками, шесть станковыми пулеметами и пятьюстами штыков батальон был растянут между Минским шоссе и железной дорогой и являл собой слабое прикрытие, поэтому полковник В.И. Полосухин поставил его защищать южный участок обороны, левый фланг дивизии. Комиссар сводного батальона курсантов старший батальонный комиссар Черных И.Н. в политдонесении в политотдел 5-й армии докладывал: «...в Ельне мы пробыли до рассвета 12.10.41. наш район обороны занял 17 сп., а курсантский батальон был передвинут влево и 12. 10 [октября] занял оборону Каржень – Кобяковский, с подчинением его командиру 17 стрелкового полка»²². После убития батальона курсантов его участок к полудню занял 2-й батальон капитана Романова с собственными артиллерийскими подразделениями и поддерживающим 1/ [1-м дивизионом] 154-го гап [гаубичного артиллерийского полка]. На этом же участке занимали огневые позиции две батареи 367-го артиллерийского полка противотанковой обороны²³.

О первом бое у Ельни сообщал в разведсводке от 12 октября 1941 г. в 23 час. 45 мин. комендант Можайского боевого участка полковник С.И. Богданов: «...в 18.00 в районе Нижняя Ельня на магистрали появились три танка противника, два из них были сожжены вместе с составом экипажей, третий танк подбит, экипаж сбежал, оставив танк на месте. В 19.00. появились еще два танка противника с целью забрать танк буксиром под прикрытием дымовой завесы; огнем нашей артиллерии были отогнаны»²⁴. О неудавшейся попытке немецких танков 12 октября прорваться в районе Ельни доносил и командир разведгруппы НКВД лейтенант Ревякин: «...противник в этом районе в 18 ч. 12.10. предпринял наступление, бросив по трассе группу в 12 танков. Огнем нашей артиллерии 4 танка подожжены, а остальные повернули в сторону деревень Знаменское, Высокое, в южном направлении от магистрали»²⁵.

Из донесений не совсем ясно, какая артиллерийская часть сорвала наступление танков противника в конце дня 12 октября. Согласно диспозиции, это был рубеж 17-го полка, это его оборону пыталось прорвать передовое подразделение танков противника. Но в оперативной сводке № 1 штаба дивизии на 18 час. 13 октября 1941 г. не упоминается об этом бое²⁶.

В свою очередь, в документах штаба 32-й стрелковой дивизии имеется боевое донесение № 1, на котором помечено время его составления – к 18 час. 14 октября 1941 г. В нем говорится, что «13.10. 41. в 17.00. в районе Нижняя Ельня прорвались 10 танков противника, где были встречены огнем пт артиллерии. В результате боя три танка сгорело и один танк подбит»²⁷. Вследствие этого, создается ложное представление о двух попытках противника 12 и 13 октября прорваться в одно и то же время через 14-й батальонный район 2-го батальона 17-го полка по Минскому шоссе. Но в документе говорится и о событиях, имевших место именно 13 октября, но с датировкой на 14 октября, что дает повод говорить об обобщении событий двух суток. Таким образом, становится ясным, что передовые части противника предприняли только одну попытку прорваться по шоссе именно 12 октября между 17 и 18 час. Мост по магистрали через Еленку был взорван в момент приближения противника бойцами саперной роты полка старшего лейтенанта Калмыкова А.К. Направленная в район Ельни разведгруппа лейтенанта Ревякина установила, что «мост на трассе в д. Ельня взорван нашими войсками в 17 часов 12 октября»²⁸.

Подрывом моста и огнем противотанковой артиллерии противник на шоссе перед Ельней был остановлен. С ликвидацией моста, имевшего здесь важное тактическое значение, участок западнее Ельни превратился в танконедоступный район. Применение противником повторных танковых атак против обрывистых берегов Еленки, прикрытых огнем противотанковых батарей и ротами 2-го батальона, становилось бессмысленным занятием. Командование войск 10-й танковой дивизии и мотодивизии СС «Рейх» убедилось в этом довольно быстро и

было вынуждено терять время на тщательную разведку обороны 17-го полка, на поиск слабых мест.

Таков был результат первого боя у Ельни – срыв попытки врага наступать на восток по автостраде. В этом бою была задействована и полковая артиллерия. Факт не отражен в первых боевых документах дивизии (предполагать можно разное). Но документы, оформленные в последующие дни, содержат неоднократные упоминания о бое с вражескими танками под Ельней с участием полковой артиллерии. В политдонесении № 11 от 15 октября 1941 г. начальника политотдела дивизии отражены события 13 и 14 октября. «В 3-м взводе противотанковой артиллерии 17-го стрелкового полка, приданном 2-му батальону, командир орудия младший сержант Харинцев, член ВЛКСМ, со своим расчетом подбил шесть танков, из которых три танка сгорели на месте, а остальные три фашисты сумели увести на буксирах. Наводчик орудия красноармеец Кравцов и номера красноармейцы Денисенко, Забелин, не обращая внимания на огонь танков противника четко выполняли свои обязанности»²⁹. В документе не указано время и место действия расчета, но это устанавливается по наградному листу на старшего сержанта Харинцева. «11.10.41. в районе дер. Нижняя Ельня, где прорвались немецкие танки, в горячей схватке за десятиминутный бой уничтожил шесть танков, чем приостановил продвижение противника. Несмотря на ураганный огонь артиллерии противника, Харинцев остался на огневой позиции и своим смелым поведением увлекал своих подчиненных. С наступлением темноты орудие вновь открыло огонь по танкам и пехоте противника». В наградном листе на командира полковой противотанковой батареи старшего лейтенанта Полибина находим: «...участвовал в первом бою 11.10.41. у дер. Ельня, где командуя 3 взводом пто, уничтожил шесть немецких танков. Огневая позиция где находился Полибин, сильно обстреливалась из танков противника...». Наградные документы на других участников этого боя, входивших в состав противотанковой батареи Полибина, говорят об этом же. Огневой взвод лейтенанта Шагова «в десятиминутной схватке подбил из орудий 6

танков, остальные обратил в бегство». Отличился там и комиссар батареи младший политрук Сазонов Г.Ф., который «в бою под д. Н. Ельня... находясь на огневой позиции, произвел расчеты и четырьмя выстрелами подбил три танка противника. Всего в этом бою батарея подбила 6 танков».

Отметим, что первый бой был скоротечным и длился всего 10 мин., в результате чего уничтожено 6 танков противника, бой произошел на автостраде в районе Нижней Ельни, танки подбиты орудиями лейтенанта Шагова и из двух его расчетов, особенно отличился расчет Харинцева. Дата боя – 11 октября – указана ошибочно. В тот день в районе Ельни противника не было. На основе документов Можайского 36-го укрепрайона вытекает, что танки противника подошли к 14-му батальонному району после 17 час. 12 октября. Следовательно, и бой произошел никак не раньше. Не мог он произойти и днем позже. Поэтому датировка боя 11, 13 или 14 октября ошибочна. Первый жаркий бой произошел 12 октября 1941 г., и прорвать с ходу оборону 32-й дивизии на рубеже 17-го стрелкового полка противнику не удалось, несмотря на то, что наступление сопровождалось сильным артиллерийско-минометным огнем и авиаударами.

Наступало утро 13 октября. Представитель НКВД на Можайском направлении майор госбезопасности Кондаков, опираясь на данные разведгруппы Ревякина о положении в районе Ельни утром 13 октября, отметил возросшую активность противника и его авиации. «С началом рассвета немецкая авиация, численностью до 35 самолетов, усиленно обстреливает и бомбит местность и автомагистраль в районе д. Ельня и ст. Колочь, радиусом до 10 км»³⁰.

В разведсводке штаба 36-го укрепрайона к 22 час. 13 октября сведения о боевых событиях хронологически выглядят так:

9 час. 35 мин. Противник вел огонь из двух-трех минометов по переднему краю обороны из района Головино;

14 час. 30 мин. Противник вел интенсивную бомбардировку Бородина, Ельни, Юдинки.

18 час. Противник вел разведку на переднем крае обороны, в особенности на рубеже Бородино – Ельня – Юдинки. По агентурным данным, противник сосредоточил западнее Ельни две дивизии – танковую и мотопехотную СС.

Сведения, поступившие от других разведгрупп, при обобщении выглядят таким образом. В течение дня 13 октября 1941 г. противник проявлял активность в воздухе и на земле в центре участка Ельня – Юдинки, на левом фланге в районе Никитское – Дураково (юго-западнее Вереи по Медынской дороге – А.С.), т. е. вел разведку переднего края обороны. Против фронта 17-го полка дивизии, точнее, против 13-го и 14-го батальонных районов, было задействовано до двух пехотных полков при поддержке четырех рот танков, до двух дивизионов артиллерии и до 40 минометов. Под прикрытием огня передовых групп противник сосредоточивал войска в исходных пунктах для атаки. Выводы, сделанные на основе разведданных штабом Можайского укрепрайона, были таковы:

«1. Противник ведет подготовку к атаке переднего края, которую надо ожидать с утра 14.10. Главный удар, надо полагать, будет наноситься на фронте Бородино – Ельня.

2. На левом фланге противник стремится захватить Верею и выйти во фланг и тыл Можайского боевого участка»³¹. Последующие боевые события этого дня не замедлили подтвердить эти выводы. В оперативной сводке штаба 32-й стрелковый дивизион от 13 октября 1941 г. (составлена к 18 час.) не упоминается о боевых действиях, но о положении 17-го полка сообщается: «17 сп с батальоном курсантов 3 и 4 ротами 305 арт.пульбатальона, огнеметной ротой обороняет участок: Фомкино, ст. Колочь, Рогачево, Ельня, Юдинки, Стыриха, Алексеенки, Бородино (южн.) группа пп 17 сп 1 /154 гап на оп в лесу 1 км восточнее Ельня... Штаб 17 сп выс. 253.8»³².

Весь день противник готовился к прорыву обороны. Для нанесения удара немецкое командование избрало участок в районе д. Рогачево, где конфигурация обороны 1-го батальона 17-го полка имела выступ в сторону противника. При подготовке прорыва противник применил и отвлекающие действия в зоне

обороны 17-го полка: силовое давление мотопехотой и минометно-артиллерийский обстрел, использование звукового эффекта движения танков, приемы морально-волевого разложения.

Расчет был один – прорвать оборону. У командира 1-го батальона капитана Яковлева, находившегося на угрожаемом участке, положение было весьма трудное. Фронт батальона растянут почти на 3 км, плотность людей и оружия недостаточная, днем 13 октября бомбежки и силовое давление мотопехоты противника возросло, что повлекло большие потери. Во второй половине дня, создав огневое превосходство, противник овладел д. Головино, ст. Колочь и предпринял попытку с этого направления атаковать во фланг позиции 1-й роты батальона. Одновременно атакой с фронта вдоль дороги Бурково – Рогачево при огневой поддержке танков пехоте дивизии «Рейх» в конечном счете удалось к вечеру овладеть д. Рогачево и выйти во фланг 2-му батальону у д. Ельня. Часть немецкой пехоты просочилась вдоль железной дороги к деревням Доронино, Утица и Шевардино. Попытки бойцов ослабленного батальона восстановить положение привели только к тому, что немцы перебросили через р. Еленку значительную часть сил и прочно оседлали захваченный плацдарм. В оперативной сводке 32-й стрелковой дивизии от 14 октября 1941 г. к 19 час. сообщалось:

«В течение ночи с 13 на 14.10 и днем 14.10. части дивизии на участке Головино, Рогачево, Ельня вели бой с пехотой противника силою до батальона, усиленной минометами и легкими орудиями, пытавшейся удержать Рогачево.

К 22-30 13.10 противник, сосредоточившись в районе Головино, Рогачево, вклинился в передний край обороны на участке 17 сп, овладев Рогачевом. Одновременно мелкие группы противника просочились в направлении Доронино, ст. Бородино, где производили беспорядочную стрельбу из автоматов и минометов, обстреливая отдельные группы наших подразделений.

17 сп в 22-30 13.10 под воздействием противника был потеснен на своем правом фланге. Противник захватил Рогачев и мелкими группами просочился в

направлении Доронино, ст. Бородино. В период наступления противника на Рогачев в ночь с 13 на 14.10. 2 и 3 ср 17 сп взвод пта 17 сп и 3 пр 305 отдельного артпульбата оставили позиции, отойдя в тыл. Позволив противнику захватить Рогачево и распространиться на восток мелкими группами. Свой левый участок полк удерживает. Приняты меры к восстановлению порядка на участке полка»³³.

Потеря д. Рогачево в тактическом плане для бойцов батальона многое значила. С высоких берегов Еленки и Колочи на полтора, два километра хорошо просматривались подходы к переднему краю, и вести бой можно было на дальних дистанциях, используя преимущества ружейно-пулеметного и артиллерийского огня. С отходом восточнее деревни на 600–700 м к оврагу, параллельному фронту обороны батальона, бойцы оказались перед необходимостью контратаковать затяжной пологий подъем, за гребнем которого противника было не видно. Единственным преимуществом здесь был только овраг, где можно было укрыть раненых и переждать артиллерийско-минометный обстрел. Кроме всего прочего, нарушилась связь со штабом полка, батальон оказался в полуокружении, а противник вогнул оборону полка.

Для ликвидации прорыва противника командование дивизии ввело в бой резерв полка – 3-й батальон капитана Микадзе П.С. и прибывший 2-й батальон 322-го стрелкового полка капитана Щербакова В.А. Обоим батальонам было приказано восстановить положение в районе Рогачево.

Как видно из журнала боевых действий 17-го стрелкового полка, «3 сб получил приказ атаковать противника в направлении северной окраины Ельни, Рогачево». Сосредоточившись в лесу северо-восточнее Ельни, батальон атаковал, но успеха не имел³⁴. Противник, в свою очередь, используя успех и усилившись, атаковал позиции 2-го батальона 17-го полка, 4-я рота, оборонявшая Ельню, имела к этому времени большие потери. Несмотря на это, бойцы роты заняли рубеж обороны по вершине холма, где находилось кладбище, и ружейно-пулеметным огнем встретили подразделения врага, вклинившегося в оборону на стыке 1-го и 2-го батальонов, и некоторое время удерживали их, не пуская в самую

деревню. Но так как атака батальона Микадзе без огневой поддержки на д. Рогачево окончилась неудачей, то «под угрозой выхода противника во фланг и тыл батальон отошел и развернулся фронтом на северо-запад на рубеже Фомино, Юдинки, выс. 215.4. Штаб полка передислоцировался в район 2 сб 2 км юго-восточнее Юдинки»³⁵. Неудачей закончилась и атака батальона капитана Щербакова на Рогачево со стороны Доронино, его роты дошли до деревни, но закрепиться в ней не могли, и были отбиты немецкой пехотой.

В журнале боевых действий 17-го полка содержится объяснение неудачных действий: «В первом бою воздействием противника нарушена связь штаба полка с подчиненными подразделениями и последние в дальнейшем действовали разрозненно, самостоятельно. Нарушения управления в полку и в батальонах объясняются главным образом потерями средств связи и в особенности в 1 и 3 батальонах»³⁶.

Кроме потери связи и разрыва обороны, полк преследовали и другие неудачи: ранен комбат Яковлев, комполка майора Бородинова отстраняют от управления полком, повторные попытки 1-го и 3-го батальонов 17-го полка и 2-го батальона 322-го полка овладеть Ельней и Рогачево также терпят неудачу. Без связи было невозможно организовать взаимодействие с поддерживающими силами – батареями 154-го гаубичного артиллерийского полка, танками 18-й и 20-й танковых бригад* и 3-м дивизионом реактивных установок 9-го гвардейского минометного полка³⁷. В этой драматической ситуации командование дивизии направило в распоряжение полка для руководства действиями 1-го и 3-го батальонов офицеров штаба майора Ситникова и начальника 5-го отдела майора Воробьева, заменившего командира полка³⁸.

Но пехотным подразделениям дивизии СС «Рейх» совместно с танками все же удалось потеснить 17-й стрелковый полк, расширить плацдарм и подойти к деревням Артемки, Утица, ст. Бородино и завязать бои на этом рубеже³⁹.

* 18-я и 20-я танковые бригады состояли соответственно из 18-го и 20-го танкового полка, одного мотострелкового батальона одной отдельной разведроты.

Сюда для ознакомления с положением дел, организации обороны 17-го стрелкового полка и ликвидации последствий атак немцев и направился командующий армией генерал Д.Д. Делюшенко. При подъезде к д. Чебуново, где располагался на исходных позициях 20-й танковый полк ему доложили, что диверсионной группой противника на двух машинах ГАЗ-2А был обстрелян и убит командир бригады полковник С.Т. Орленко. Комбриг с командиром 20-го танкового полка Антоновым направлялся в район Артемок для постановки задач танкистам и организации связи с руководством 17-го стрелкового полка, с которым должны были взаимодействовать танки.

Впереди Артемок и в районе ст. Бородино были слышны сильные разрывы и автоматная стрельба. Генерал Лелюшенко приказал командиру танкового полка принять командование бригадой и направился далее к Артемкам⁴⁰.

Д.Д. Лелюшенко уже приходилось в боях под Даугавпилсом применять против соединений 4-й танковой группы противника метод подвижной обороны, задерживая врага на выгодных рубежах, несмотря на его абсолютное господство. Здесь же, на рубеже 17-го полка, организацией такого рода обороны было стремление выиграть время для подхода из глубины наших оперативных резервов, чтобы затем, создав выгодные условия для жесткой обороны, дать решительный бой и перейти в контратаку, а то и нанести неприятелю контрудар. Генерал Лелюшенко был доволен и даже приказал начать «решительные контратаки». При подъезде к д. Артемки на Минском шоссе генерал был ранен и вывезен из под огня. С 15 октября в командование 5-й армией вступил генерал-майор артиллерии Л.А. Говоров.

Приказ, тем не менее, был выполнен. К 16 час. 14 октября с частями 17-го полка и прибывшей 20-й танковой бригадой была установлена связь, а к 19 час. была налажена и связь с частями поддержки⁴¹.

Чем и как они контратаковали? Остатками батальонов 17-го полка 32-й дивизии при поддержке танков 18-й и 20-й танковых бригад с трех направлений к исходу дня были атакованы силы двух полков СС и танков корпуса. Плотность

огня, против вражеской, была минимальной, в направлении Ельни танки не смогли преодолеть противотанковый ров. Пехоте полка пришлось самостоятельно выдавливать подразделения дивизии СС, в результате чего бойцы подошли к Ельне и завязали стрелковый бой, но восстановить прежнее положение не удалось⁴².

В оперативной сводке штаба 32-й дивизии к 19 час. за 14 октября в сводке 20-й танковой бригады сообщалось об организации взаимных действий: «...в 12.00 14.10. в направлении Ельня выслано три танка в разведку, где совместно с 17 сп танки участвовали в бою»⁴³. В этом бою были задействованы танки 18-й танковой бригады: «...бригада вела упорные бои на рубеже В[ерхняя] Ельня, Фомино, Артемки. Многократные попытки противника прорвать передний край отражались танками бригады, мотострелкового батальона и частями 17-го стрелкового полка. В результате боя оставшиеся танки были подбиты, но благодаря успешным действиям пехоты во взаимодействии с артиллерией наступление противника было приостановлено, а к исходу дня противник был отброшен на 3–4 км на запад»⁴⁴. В бою 20-й танковый полк потерял 12 танков Т-34 и один Т-40, эвакуировать удалось 9 танков⁴⁵. В тот день у Ельни был ранен и командир дивизии СС «Рейх» генерал П.Хауссер⁴⁶. Ранение было осколочным в голову, в результате чего он лишился правого глаза и надолго оставил фронт.

День 14 октября, когда батальонам 17-го стрелкового полка удалось удержать давление немцев на Минском шоссе в районе Ельня – Артемки, противником характеризовался так: «Они были стойкими. У них не бывало паники. Они стояли и дрались. Они наносили удары и принимали их. Это была ужасная битва... Кровавые потери дивизии СС “Рейх” были столь кошмарно велики, что ее третий пехотный полк пришлось расформировать и остатки поделить между полками “Германия” и “Фюрер”. Командир дивизии тяжело ранен... Мертвые. Тяжелораненые. Сожженные. Разбитые. Ярость делала глаза кроваво-красными»⁴⁷.

Таким образом, в первые дни октябрьских боев, в районе Минского шоссе у д. Ельня, от которой до Москвы было три часа танкового хода, произошел первый сбой в немецкой операции «Тайфун».

Летом 2005 г. Можайский поисковый отряд «Рубеж» по заданию администрации Бородинского музея-заповедника проводил обследования территории 13-го и 14-го батальонных районов обороны в целях выявления артефактов и локализации мест боев для последующей их мемориализации. В результате проведенных работ в пяти местах были обнаружены и подняты останки 15 погибших бойцов.

Как и предполагалось они погибли на месте жестокого боя 1-го и 2-го батальонов 17-го стрелкового полка с солдатами дивизии СС «Рейх», произошедшего во второй половине дня 13 октября 1941 г. и окончившегося 14 октября.

Самыми первыми в 14-м батальонном районе на высоте восточнее старого кладбища д. Ельня было выявлено два захоронения. В одном из них были обнаружены останки трех бойцов с личными предметами солдатской амуниции, на которых удалось прочесть: на котелке – «Марцинюк», на кожаном подсумке – «Ващенко».

Останки двух других бойцов были подняты на предполагаемом месте расположения артиллерийской батареи. При одном из них был медальон с именем владельца – «Махнач Иван Иванович 1919 г. р[ождения].»

При обследовании 13-го батальонного района в д. Рогачево было выявлено три захоронения на местах боев. Здесь останки пяти бойцов были обнаружены в старом окопе 600 м восточнее д. Рогачево. Погибших захоронили, по всей вероятности, после боев местные жители.

Останки других четырех бойцов, лежащих вповалку, были обнаружены под осыпавшимся склоном оврага, выходящего к р. Колочь, в 300 м от первого захоронения. На одном из останков был обнаружен медальон – «Жернаков Иван Александрович 1919 г. р[ождения].»

Третье захоронение у д. Рогачево было обнаружено в ста метрах впереди от оврага по направлению к деревне. С останками был обнаружен медальон с двумя записками. В одной указаны сведения о владельце – «Тувтин Николай Петрович 1907 г. р[ождения].», в другой список и адреса его новосибирских товарищей Гончарова Александра Константиновича, Бутина Василия Ильича, Лобачева Александра Пантелеевича, Петрищева Егора Васильевича, Борисова Тимофея Аиподистовича⁴⁸.

15 октября 2005 г. торжественным перезахоронением найденных останков бойцов 32-й Краснознаменной стрелковой дивизии рядом с возведенной церковью Покрова в Ельне было положено начало созданию нового военно-исторического мемориала на Бородинском поле.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1999. С. 308.

² Гальдер Ф. Военный дневник: Ежеднев. записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск, 1939–1942 гг. Т. 3: От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 — 24.09.1942). М.: Воениздат, 1971.

³ Вторая мировая война, 1939–1945 гг. М., 1958. С. 228.

⁴ ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 159. Л. 58. Из штаба группы армий «Центр» 9-й армии: «...продвижение по автостраде 4-й танковой группы должно быть обеспечено в первую очередь»

⁵ Цит. по: *Проектор Д.М.* Агрессия и Катастрофа: Высшее воен. руководство фашист. Германии во Второй мировой войне. М.: Наука, 1972. С. 329.

⁶ Гёпнер (Ноеррнер) Эрих (14.09. 1886, Франкфурт-на-Одере – 08.08.1944, тюрьма Плётцензее, Берлин) военачальник, участник движения Сопротивления, генерал-полковник (19.07.1940) С 17 февраля 1941 г. командовал 4-й танковой группой, 7 октября взял Вязьму и завершил окружение 55 советских дивизий. 08 января 1942 г. после поражения германских войск под Москвой лишен звания и уволен из армии без права ношения мундира. Участник Июльского заговора 1944 г., был назначен военным министром и пытался руководить заговором в Берлине. 20 июля 1944 г. арестован. На процессе 7 августа 1944 г. приговорен

Народной судебной палатой к смертной казни. Повешен. Использованы материалы кн.: Кто был кто в Третьем рейхе: Биограф. энциклопедический словарь. М., 2003.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. МЗО. Оп. 11158. Д. 70. Л. 25–36. Легенда к схеме «Можайская укрепленная полоса».

⁸ Там же. Л. 25.

⁹ Там же. Д. 93. Л. 135, 140. «Воспоминания участника работ на Можайской линии обороны бригадир-инженера Пангксена».

¹⁰ Там же. Д. 1. Л. 52–53.

¹¹ Там же. Д. 15. Л. 13.

¹² Там же. Ф. МЗО. Оп. 11150. Д. 56. Л. 10.

¹³ Там же. Ф. 132 а. Оп. 2642. Д. 30. Л. 64–65.

¹⁴ Там же. Ф. 6314. Оп. 211085. Д. 6. Л. 13, 23, 28.

¹⁵ Там же. Ф. 132 а. Оп. 2642. Д. 12. Л. 53. «1. Объединить Западный и Резервный фронты в Западный фронт. 5. Тов. Жукову вступить в командование Западным фронтом в 18.00 11 октября 1941 г.»; Ф. 132 а. Оп. 2642. Д. 30. Л. 69. «Ставка Верховного Главнокомандования приказывает: 1. С 23 час. 50 м. 12 октября слить Западный фронт с Московским резервным фронтом».

¹⁶ Там же. Ф. 29 гв. сд. Оп. 1. Д. 13. Л. 36.

В начале войны в составе Юго-Западного фронта существовала 5-я армия генерала М.И. Потапова, которая с середины июля нависала над нацеленной на Киев 6-й армии Рейхенау. Немцы не имели возможности раздавить и рассечь армию М.И. Потапова, как это случилось с другими объединениями РККА. Неудивительно, что 5-я армия стала постоянным действующим лицом директив Гитлера июля – августа 1941 г. Уже в директиве № 33 фюрер приказал уничтожить армию М.И. Потапова смежными ударами флангов групп армий «Центр» и «Юг», чем фактически были заложены основы грядущего поворота на юг танков Гудериана, и в частности дивизии СС «Рейх». См.: *Владимирский А.В.* На киевском направлении: По опыту ведения боевых действий войсками 5-й армии Юго-Западного фронта в июне – сентябре 1941 г. М.: Воениздат, 1989. С. 303.

«К 26 сентября закончились нашей победой бои в районе киевского котла. Командующий 5-й армией попал к нам в плен» (*Гудериан Г.* Указ. соч. С. 306).

¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 6. Л. 14–16.

¹⁸ Там же. Ф. МЗО. Оп. 11158. Д. 87. Л. 67–71.

¹⁹ Там же. Ф. 87 гв.сп. Оп. 200593. Д. 1 Л.1.

²⁰ Там же. Ф. 29. Оп. 1. Д. 13. Л. 38.

²¹ Там же. Ф. 62 гв. ап. Оп. 200545. Д. 2. Л. 1.

²² Там же. Ф. 326. Оп. 5064. Д. 4. Л. 25.

²³ Там же. Оп. 5066. Д. 4. Л. 23. Участие в боевых действиях подтверждается донесением комполка майора Маслакова: «12.10.41. в 17.20. танки противника подошли к переднему краю обороны в районе Нижняя Ельня, где были встречены огнем 1 батареи: разбито два танка противника /загорелись/, подбит один танк и две автомашины. Батарея продолжала удерживать оборону переднего края, хотя подразделения пехоты отступили под сильным минометным и артиллерийским огнем. В результате этого боя потеряно одно 85 мм орудие, второе 37 мм и не вернулись в часть 13 красноармейцев. По докладу командира орудия смещенные от шоссе севернее Ельни, были отрезаны пехотой противника и по распоряжению командира батальона 17 сп [орудие] испорчено» (так в тексте).

²⁴ Там же. Ф. 20 тбр. Оп. 1. Д. 72. Л. 90.

²⁵ Там же. Ф. МЗО. Оп. 11158. Д. 62. Л. 13.

²⁶ Там же. Ф. 29 гв. сд. Оп. 1. Д. 8. Л. 13–14.

²⁷ Там же. Ф. МЗО. Оп. 11158. Д. 56. Л. 6.

²⁸ Там же. Оп. 11158. Д. 62. Л. 13.

²⁹ Там же. Ф. 29 гв. сд. Оп. 1. Д. 112. Л. 12–13.

³⁰ Там же. Оп. 11158. Д. 62. Л. 13.

³¹ Там же. Ф. 20 тбр. Оп. 1. Д. 72. Л. 88–89.

³² Там же. Ф. 29 гв. сд. Оп. 1. Д. 8. Л. 13–14.

³³ Там же. Ф. 29 гв. сд. Оп. 1. Д. 8. Л. 15–16.

³⁴ Там же. Ф. 87 гв. сп. Оп. 200593 с. Д. 1. Л. 1.

³⁵ Там же. Ф. 87 гв. сп. Оп. 200593 с. Д. 1. Л. 1. Остатки 1-го батальона 17-го стрелкового полка и 2-го батальона 322-го полка (командир батальона капитан Щербаков) отошли на рубеж Шевардино – Доронино – Утицы.

³⁶ Там же. Ф. 87 гв. сп. Оп. 200593 с. Д. 1. Л. 1.

³⁷ Там же. Ф. 326. Оп. 5047. Д. 23. Л. 14. «3/9 ГМП нш ст. л. Павлов. 104 км шоссе 14 октября 20. 00 ч. поддержка 17 сп, командир отказался».

³⁸ Там же. Ф. 29 гв. сд. Оп. 1. Д. 112. Л. 7.

³⁹ Там же. Ф. МЗО. Оп. 11158. Д. 87. Л. 101.

⁴⁰ Там же. Ф. 20 тбр. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

⁴¹ Там же. Ф. 29 гв. сд. Оп. 1. Д. 8. Л. 15–16.

⁴² Там же. Ф. 326. Оп. 5047. Д. 23. Л. 22. «2/11 ГМП, командир ст. лейт. Артемьев 15 октября 1,5 км южнее Шаликово. Первый залп по пехоте в районе Верхней Ельни, второй 1,5 км западнее В. Ельни. Перед залпом из указанных районов велся сильный огонь из минометов, пулеметов, автоматов. С 17. 00 южнее В. Ельни и с восточной стороны Артемок одиночные выстрелы с автоматов и редкая из минометов».

⁴³ Там же. Ф. 20 тбр. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

⁴⁴ Там же. Ф. 42 гв. тбр. Оп. 1. Д. 21. Л. 4–5.

⁴⁵ Там же. Ф. 20 тбр. Оп. 1. Д. 10. Л. 121.

⁴⁶ Пауль Хауссер имел огромное влияние в деле военного совершенствования СС, родился в Бранденбурге 7 октября 1880 г., в семье прусского офицера. 15 ноября 1934 г. П. Хауссер вступил в ряды СС в звании штандартенфюрера. Первое его назначение было комендантом училища офицеров СС в Брауншвейге. 10 октября 1939 г. была создана первая полная дивизия войск СС. Ее командиром стал новоиспеченный группенфюрер СС Пауль Хауссер. В начале 1941 г. она стала дивизией СС «Рейх». Войска СС особого назначения носили на поле боя камуфляжную униформу, это вызывало смех у солдат-армейцев, которые называли эсэсовцев «древесными лягушками». См.: *Митчем С., Мюллер Дж.* Командиры Третьего рейха. Смоленск: Русич, 1995.

⁴⁷ Цит. по: *Carell P. Unternehmen Barbarossa.* Frankfurt, 1963. S. 155,156.

⁴⁸ ЦА МО РФ. Ф. 29 гв. сд. Оп. 2. Д. 19. Л. 117–123.

Именной список безвозвратных потерь личного состава 87-го гвардейского стрелкового полка (бывший 17-й стрелковый полк) в боях за период с 13 по 23 октября 1941 г.

Лобачев Александр Пантелеевич,

красноармеец, минометчик, 1918 г. рождения, призван Новосибирским ГВК.

Убит 14 октября 1941 г. д. Нижняя Ельня, Московской области.

Похоронен у д. Утицы, Можайского района, Московской области.

г. Новосибирск, ул. Обская, д. № 123.

Гончаров Александр Константинович,

красноармеец, минометчик, 1913 г. рождения, призван Октябрьским РВК

Новосибирской области. Пропал без вести в бою 13 октября 1941 г. с. Ельня, Можайского района, Московской области.

Новосибирская область, Искотимский район.

Тувтин Николай Павлович,

красноармеец, минометчик, 1907 г. рождения, призван Октябрьским РВК

Новосибирской области. Пропал без вести в бою 13 октября 1941 г. с. Ельня,
Можайского района, Московской области.

Новосибирская область, Новосибирский район, с. Каменка.

Петрищев Егор Васильевич,

красноармеец, минометчик, 1907 г. рождения, призван Кагановическим РВК
Новосибирской области. Пропал без вести в бою 13 октября 1941 г. с. Ельня,
Можайского района, Московской области.

Новосибирская область Кагановический район, Жуланский с/с.

Бутин Василий Ильич,

красноармеец, минометчик, 1913 г. рождения, призван Октябрьским РВК
Новосибирской области. Пропал без вести в бою 13 октября 1941 г. с. Ельня,
Можайского района, Московской области.

Дальневосточный край, Пояровский район, с. Поярково.

Борисов Тимофей Аиподистович,

красноармеец, стрелок, 1915 г. рождения, призван Кротовским РВК
Новосибирской области. Пропал без вести в бою 13 октября 1941 г. с. Ельня.
Можайского района, Московской области.

Новосибирская область, Тусушевский район, Юртовский с/с.

Имена И.И. Махнача, Вашенко, Марцинюка в документах архива не выявлены.

По адресам в найденных медальонах удалось найти в Белоруссии дочь внука И.И.
Махнача и в подмосковном Ступино – его брата Жернакова И.А.